

Одной из форм деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений является проведение рейдов по потенциально опасным в криминогенном отношении заведениям города. Результаты таких рейдов бывают разными. Иногда дело обходится профилактическими беседами с посетителями и администрацией, чаще милиционеры выявляют нарушения установленных правил. Но бывали и случаи, когда в ходе таких рейдов удавалось задержать преступников, находящихся в розыске. Недавно сотрудниками областного УВД были проверены залы игровых автоматов. Кроме обычных задач милиционеры ставили перед собой цель выявить, насколько строго соблюдается правило "Несовершеннолетним вход запрещен!". Рейд проходил при участии журналистов "Орловской правды".

ДЖИННА АЗАРТА — В РЕЗЕРВАЦИЮ!

В Советском, Заводском и Железнодорожном районах Орла были проверены залы игровых автоматов различных фирм, имеющих лицензию на организацию и содержание игровых автоматов. Заведения оборудованы таким образом, чтобы клиент, попадая в "логово азарта", чувствовал себя оторванным от внешнего мира. Интерьер благоприятствует тому, чтобы игрок остался тет-а-тет с хитрой электронной машиной, полностью погрузившись в игру. Тусовок в залах не наблюдается. А азартное общение человека и автомата проявляется только в быстром нажатии кнопки и изменении картинок на экране.

Во всех залах охранники и администраторы без напряжения шли на общение с милиционерами и журналистами. На вопрос о несовершеннолетних отвечали одинаково: "Если возраст клиента вызывает сомнения, требуем предъявить паспорт или студенческий билет". По спокойной интонации работников залов можно догадаться, что так оно и есть. Да и какой смысл коммерсанту, имеющему высокодоходный бизнес, наживать себе неприятности из-за сравнительно небольших сумм, которые способны потратить у автомата несовершеннолетние? На вопрос: "Много ли постоянных клиентов, какие суммы проигрывают?" — ответы тоже не отличались разнообразием: почти все постоянные, игра затягивает людей. На алтарь азарта они с регулярностью, похожей на болезненную, приносят свои жертвы. Нередко бывает, что проигрывают по несколько тысяч рублей. Встречаются и весьма интересные клиенты. Например, бабушки-пен-

сионеры в платочках и старомодных пальто играют не менее самозабвенно, чем молодые люди. И проигрываются, как правило, "в ноль". Одна из таких пенсионерок-завсегдатаев проигрывает всю пенсию, потом занимает деньги у знакомых, обращается в службы социальной помощи, чтобы свести концы с концами. Зарекается "бросить сразу", но, получив заработанную нелегким многолетним трудом пенсию, вновь появляется у игрового автомата. Возможности спускать свои кровные ничем не ограничены — по максимальной ставке 100 тысяч рублей можно проиграть часа за три.

Конечным пунктом совместного рейда был городской автовокзал. Работа игрового заведения, занимающего там отдельное помещение, почти ничем не отличается от других подобных мест. В зале — охранник и администратор, видимых нарушений нет, несовершеннолетних в помещении — тоже.

Совершенно другая картина у игровых автоматов, стоящих в проходах по всему зданию автовокзала. Русоволосый парнишка, пристроившись рядом с молодыми людьми более солидного возраста, видимо, неопытными в схватках с автоматом, с увлечением рассказывает им о правилах. На вопрос: "Сам-то играешь?" — отвечает: "Сейчас — нет, проиграл все что можно". А что мог проиграть 16-летний парнишка? Как оказалось, зарплату. Сергей после окончания 9-го класса устроился работать на Центральном рынке. Заработок — тысяча рублей в неделю. Из них 700 отдает матери, а триста проигрывает. Сергей ведет себя солидно, как опытный игрок. Го-

ворит, что период "безголовой" игры у него давно в прошлом. Считает, что способен держать свою страсть под контролем. Однако вопрос, почему одежда его весьма скромна для молодого человека, имеющего собственный заработок, заставляет парнишку отвести глаза в сторону: "Да я только что с работы, не успел переодеться". На часах — 22.07. Сергей, видимо, потерял контроль над временем. Парень не из проблемной семьи. Его старший брат получает юридическое образование в вузе. Родители не оставляют попыток вытащить младшего сына из омута азарта. По словам Сергея, они пробовали использовать методы и кнута, и пряника. Однако сделать ничего не смогли. Об образовании, профессии Сергей не думает. Его греют воспоминания о единственном "крупном" выигрыше — 2 тысячи рублей. Парень хотел купить на них мобильный телефон. Однако вскоре вся сумма оказалась в бездонном брюхе автомата.

Другой несовершеннолетний парнишка, встреченный нами у игрового автомата, также находился рядом с более взрослыми игроками. Делал вид, что наблюдает за игрой. Выяснили, что живет 17-летний Рустам в Орловском районе, учится в профессиональном лицее в Орле. На автовокзале у автоматов он собирался провести всю ночь. Объяснение — "отмазка" для милиции — последний рейс автобуса, на котором можно было добраться до дома, отменен. У родителей телефона нет, поэтому звоним "на деревню дедушке". Мария Петровна удивлена поздним звонком, судорожно пытается подыскать ночлег в Орле для

внука. Наконец вспоминает, что Рустам однажды оставался ночевать у приятеля на улице Пушкина. Однако старший инспектор по делам несовершеннолетних майор милиции В. Блохин склоняется к другому варианту — пристроить парнишку на ночлег в реабилитационном центре для несовершеннолетних. Рустам испугался. За незнакомым названием ему, наверное, представилась камера с решеткой и надзирателем, а не социальное учреждение, где воспитатели позаботятся о чистой постели и плотном завтраке для подопечного. Парнишка "спас" местный таксист: "Рустам живет по соседству, моя смена закончилась, подвезу. Отпустите его со мной". Парень согласно кивал головой. А продавец местного кафе, хорошо знакомый с игровой тусовкой, прокомментировал: "Зря отпустили. Может быть, ночь, проведенная в милиции, отучила бы парня от игры". Он, видимо, тоже думал, что реабилитационный центр относится к исправительным учреждениям...

Начальник подразделения по делам несовершеннолетних РОВД Железнодорожного района Орла Е.А. Еремина недавно рассказала мне историю об одном из своих подопечных. Девятиклассник С. попал в зависимость от игры. "Увлечение" постоянно требовало денег. Из дома С. стали пропадать ценные вещи. В конце концов пропал и сам подросток. Неделю его искали родители и милиция. Нашли в субботу в одном из игровых залов. Дома С. провел только два дня. В понедельник родители снова позвонили в милицию: сын ушел из дома. По словам Е.А. Ереминой,

примеров, подобных этому, можно привести десятки.

На одном из недавних заседаний городского Совета Орла директор школы № 35 А.А. Скоблякова высказала свое мнение по проблеме приобщения несовершеннолетних к азартным играм: "Неустойчивая психика детей способствует тому, что они легко попадают в порочные сети азарта. Многие школьники думают только о том, где бы достать денег для очередного сеанса общения с игровыми автоматами. Учеба, ровесники, родители — все отодвигается на второй план...". Депутаты обсуждали тогда арендную ставку для игровых заведений на 2006 год. Было решено поднять ее почти в 20 раз. Необходимость такого увеличения не вызывает сомнения. Однако эффективность этой меры спорна. Результаты совместного рейда сотрудников УВД и "Орловской правды" показывают, что несовершеннолетние играют там, где за игровыми автоматами нет никакого контроля. Кроме автовокзала автоматы есть на рынках, в магазинах, на улицах. Именно здесь дети видят, как "лихо" играют взрослые, и сами пытаются подражать им в этом.

Необходимость ограничения азартных игр стенами специализированных заведений, закрытых для посещения несовершеннолетними, очевидна. Идеальным вариантом решения проблемы был бы перенос всех подобных заведений за черту города, на территорию прилегающего района. Так поступают во многих странах мира. Загнать джинна азарта в резервацию, надежды оградить от него детские души — смогут ли сделать это городские власти? Ведь тогда придется отказаться от доходов, которые приносит налоги и плата за аренду муниципальных площадей, взимаемые с игровых заведений. Эти средства перекочуют в бюджет Орловского района. Реально ли очистить областной центр от заведений, пагубно влияющих на горожан, особенно на несовершеннолетних? Этот вопрос редакция адресует депутатам городского Совета.

Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.